

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра религиоведения и истории
Направление подготовки 47.03.03 – Религиоведение

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав.кафедрой
_____ А.П. Забияко
« ____ » _____ 20__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Архаические погребальные традиции народов Верхнего и Среднего
Амура

Исполнитель
студент группы 330 об

_____
(подпись, дата)

А.Е. Попов

Руководитель
профессор, д. филос. н.

_____
(подпись, дата)

А.П. Забияко

Нормоконтроль

_____
(подпись, дата)

А.С. Воронина

Благовещенск 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра религиоведения и истории

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой

_____ А.П. Забияко

подпись

« _____ » _____ 20__ г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента Попова Алексея Евгеньевича

1. Тема выпускной квалификационной работы: «Архаические погребальные традиции народов Верхнего и Среднего Амура».

(утверждена приказом от 25.04.2017г № 929-УЧ)

2. Срок сдачи студентом законченной работы 20.05.2017 г.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: полевые археологические отчёты.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): 3 главы (1 глава: мифология смерти, 2 глава: архаические погребальные традиции народов Верхнего Амура, 3 глава: архаические погребальные традиции народов Среднего Амура).

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) отсутствует.

6. Дата выдачи задания 01.03.2017 г.

Руководитель выпускной квалификационной работы Забияко Андрей Павлович, профессор, доктор философских наук.

Задание принял к исполнению (дата): _____
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 53 с., 37 источников.

АРХАИЧЕСКИЙ, ТРАДИЦИИ, АРХЕОЛОГИЯ, ПОГРЕБЕНИЯ, РИТУАЛ, СМЕРТЬ, НАРОДЫ, ВЕРХНИЙ АМУР, СРЕДНИЙ АМУР, МОГИЛЬНИК, КУЛЬТ ПРЕДКОВ, НАХОДКА, ОСТЕОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ.

Цель работы – реконструкция архаических погребальных традиций и верований в контексте археологических культур на территории Верхнего и Среднего Амура.

Для достижения поставленной цели, необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) изучить общие сведения о погребальных традициях Верхнего Амура;
- 2) проанализировать сведения, полученные в ходе раскопок Ангайского могильника, как наиболее репрезентативного в контексте археологических комплексов Верхнего Амура;
- 3) проанализировать материалы погребальных практик на основе изученных памятников Верхнего и Среднего Амура;
- 4) систематизировать сведения о верованиях и практиках полученных в ходе раскопок Троицкого могильника.

Методология и методы исследования. В целом работа выполнена в рамках сравнительно-исторического подхода, который дает возможность раскрывать сущность изучаемых явлений по сходству и различию присущих им свойств, а также проводить сравнение в пространстве и во времени. Сравнительно-исторический подход к изучению культурно-хозяйственных комплексов требует присущих ему правил описания, классификации, датировки материала и его интерпретации.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Мифология смерти	11
1.1 Мифы о происхождении смерти	11
1.2 Отношение людей к смерти	16
2 Архаические погребальные традиции народов Верхнего Амура	22
2.1 Общие сведения о погребальных традициях народов Верхнего Амура	22
2.2 Ангайский могильник – новый памятник Верхнего Амура	27
3 Архаические погребальные традиции народов Среднего Амура	35
3.1 Основные памятники Верхнего Амура	35
3.2 Троицкий могильник	40
Заключение	47
Библиографический список	50

ВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. Проблема этнокультурной ситуации на территориях Верхнего и Среднего Амура не нова, этими вопросами занимались многие ведущие специалисты в различных отраслях, например Е.И. Деревянко, О.В. Дьякова, Э.В. Шавкунов, М.В. Воробьев, Б.С. Сапунов, Д.П. Болотин. Однако, несмотря на уже изученные вопросы, остаётся ещё много вопросов, связанных с духовной жизнью, погребальной обрядностью данных регионов, лишь дальнейшее изучение которых позволит разобраться с этими проблемами. Так как у нас недостаточно, практически отсутствуют письменные свидетельства о жизни и истории населения Верхнего и Среднего Амура в средневековой и других эпох, а об их духовной жизни вообще отсутствуют какие-либо записи, то единственный способ узнать про религиозные обряды мы сможем, только работая с культовыми местами, погребениями, могильниками.

Степень изученности. Наибольший вклад в изучение культуры Приамурья, археологические изыскания внёс Анатолий Пантелеевич Деревянко¹, который создал периодизацию, хронологию и динамику палеолита в Приамурье, открыл и исследовал десятки археологических памятников в хронологическом диапазоне от каменного века до раннего средневековья². Алексей Павлович Окладников – автор десятков монографий и сотен статей, труды которого посвящены исследованиям истории первобытной культуры, палеолитического и неолитического искусства, истории Сибири и Дальнего Востока³. Евгения Ивановна Деревянко специалист в области раннего железного века и раннего средневековья Дальнего Востока, принимала участие и руководила раскопками археологических памятников неолита – раннего средневековья в Амурской области, автор более 100 научных работ, в том числе

---

¹ Деревянко А.П. Академик Анатолий Пантелеевич Деревянко: Биобиблиография. Новосибирск : Наука, 2013. 245 с.

² Окладников А.П., Деревянко А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток : Дальневосточное книжное издательство, 1973. 440 с.

³ Конопацкий А.К. Прошлого великий следопыт: академик А.П. Окладников: страницы биографии. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2001. 492 с.

10 монографий⁴. Сергей Павлович Нестеров – крупный исследователь этнокультурной истории народов Приамурья в эпоху неолита, палеометалла и средневековья. С 1987 года занимается экспедиционной деятельностью на территории Амурской области. Д.П. Болотин, Б.С. Сапунов, Д.П. Волков, А.П. Забияко проводили и проводят изучение многих памятников Приамурья, являются авторами многих трудов по истории и жизни населения этой территории. Также археологическими исследованиями и популяризацией археологии на территории Приамурья занимается «Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области». Эти и другие исследователи Приамурского региона внесли огромный вклад в изучении различных сторон жизни населения амурских земель, благодаря их трудам мы можем увидеть историю региона, начиная от плейстоцена и заканчивая средневековьем.

Объект исследования – архаические погребальные традиции населения Верхнего и Среднего Амура.

Предмет исследования – религиозные верования и обряды, представления, лежащие в основе смерти в архаических погребальных традициях народов Верхнего и Среднего Амура.

Методология и методы исследования. В целом работа выполнена в рамках сравнительно-исторического подхода, который дает возможность раскрывать сущность изучаемых явлений по сходству и различию присущих им свойств, а также проводить сравнение в пространстве и во времени. Сравнительно-исторический подход к изучению культурно-хозяйственных комплексов требует присущих ему правил описания, классификации, датировки материала и его интерпретации.

Источники исследования. В работе использованы археологические материалы и письменные сведения по этнической истории, духовной жизни, материальной культуре древнего населения Приамурья. Археологические источники включают в себя материалы памятников Приамурья, полученные

---

⁴ Малая энциклопедия Забайкалья. Археология / под ред. Р.Ф. Гениатулина. Новосибирск : Наука, 2011. 368 с.

археологами во время полевых работ в данном регионе. Автором использовались опубликованные труды А.П. Забияко, А.П. Деревянко, А.П. Окладникова, Е.И. Деревянко, С.П. Нестерова и других.

Цель работы – реконструкция архаических погребальных традиций и верований в контексте археологических культур на территории Верхнего и Среднего Амура.

На территориях Верхнего и Среднего Амура палеолитических и неолитических захоронений на настоящее время найдено не было. Это объясняется пока ещё малой изученностью данного региона, а также составом почв, в которых костные останки достаточно быстро разлагаются, поэтому в связи с чем, в хронологические рамки для изучения архаических погребальных традиций было взято средневековье Приамурья.

Как опорный памятник Верхнего Амура был взят Ангайский могильник, так как является одним из самых новых памятников, его изучения при помощи новых технологий и методологий исследования могут дать более полную информацию об истории, материальную и духовную культуры населения Верхнего Амура эпохи средневековья, создать антропологический образ живших здесь людей.

Опорным памятником для изучения и реконструкции погребальных обрядов на территории Среднего Амура был взят Троицкий могильник. Он является одним из самых изученных памятников мохэской культуры данной территории, а также лучше других памятников сохранил свою структуру и менее подвержен разрушениям со стороны рек, в отличие, например от Новопетровского могильника.

Для достижения поставленной цели, необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) изучить общие сведения о погребальных традициях Верхнего Амура;
- 2) проанализировать сведения, полученные в ходе раскопок Ангайского могильника, как наиболее репрезентативного в контексте археологических комплексов Верхнего Амура;

3) проанализировать материалы погребальных практик на основе изученных памятников Верхнего и Среднего Амура;

4) систематизировать сведения о верованиях и практиках полученных в ходе раскопок Троицкого могильника.

Апробация работы. Некоторые положения данной работы нашли своё отражение в двух статьях представленных на научных конференциях Амурского государственного университета – «День науки» в 2016 и 2017 гг.: «История археологических исследований Албазино», «Ангайский могильник – новый памятник Верхнего Амура».

Новизна данной работы заключается в систематизации религиозных представлений архаических погребальных традиций народов Верхнего и Среднего Амура; качественной и количественной характеристики этих захоронений на данных территориях; объяснении преобладания одних способов захоронения над другими; пояснении и рассмотрении духовной картины жизни населения на данных территориях; построение типологий погребальных практик, традиций Верхнего и Среднего Амура; систематизации имеющихся данных, синтезе и согласовании различных идей предшествующих авторов.

На защиту выносятся следующие положения и результаты:

1) На территории Верхнего Амура на данный момент изучения могильников этой территории преобладают даурские и дючерские погребения. Сейчас известно о трёх способах захоронения: трупоположение или ингумация, вторичный обряд захоронений – ингумация в два этапа: первым этапом является воздушное захоронение, вторым сама ингумация (преобладает), а также самый редко встречающийся способ – трупосожжение. Сопутствующий погребальный инвентарь представлен несколькими группами: предметы быта, предметы вооружения, украшения, предметы одежды и конская утварь. По материалам, найденным в могилах, кости животных, поминальные артефакты, предметы вооружения, можно сказать, что на культуру захоронений влияли религиозные представления такие как, культ предков, военный культ;

2) Во время работ на Ангайском могильнике на данный момент обнаружено два способа захоронений – ингумацмья и вторичный способ ингумации. Эти способы погребения, обнаруженные на Ангайском могильнике, применялись в погребальных практиках разных групп средневекового населения Верхнего и Среднего Амура. Их рядоположенность на общем погребальном пространстве тоже не уникальна;

3) На территории Среднего Амура на данный момент известно о трёх способах захоронения – труположения или ингумации, вторичного обряда ингумации и трупосожжения. На всех памятниках доминирует вторичный обряд захоронений. Памятники троицкой и найфельдской группы мохэ. Отличия в погребальных обрядах у этих групп практически отсутствуют, различия имеются в лепной керамике, по которой чаще всего и различают эти две группы. Сопроводительный инвентарь говорит о том, что на погребальные обряды влияли культ предков и военный культ;

4) По археологическим данным Троицкого могильника можно предположить, что на погребальную обрядность влияли некоторые их культуры, например, военные, также можно сказать, что по тем данным, что были найдены, мохэ почитали культ предков. В своём большинстве преобладает вторичный тип захоронений. Нередки случаи первичных захоронений. Были обнаружены и случаи кремации;

5) Сопутствующий погребальный материал в большинстве погребений представлен бытовыми и военными предметами, останками животных. Весь материал предварительно повреждён, что делалось для того, чтобы умерший мог пользоваться этими предметами после смерти. Таким образом, жившее население на территориях Верхнего и Среднего Амура, верили в загробную жизнь и проводили ритуалы и церемонии, связанные с почитанием предков, отправлением их в другой мир;

6) По сведениям, добытым во время работ на могильниках можно увидеть, что народы, жившие на территориях Верхнего и Среднего Амура в эпоху средневековья, верили существование загробной жизни, загробного мира.

Мир живых людей мало чем отличался от мира мёртвых, это можно проследить по тем сопутствующим материалам, которые были найдены во время работ. Преобладание ингумации вторичного способа, может объясняться страхом людей перед смертью, перед покойниками. Тела умерших уносили подальше от мест обитания живых, для того чтобы «смерть покинула» тело и не смогла бы навредить живым. По истечению определённого времени, когда тело уже разложилось, части костей растащили животные и так далее, можно было уже хоронить. Также из-за страха перед смертью люди хоронили своих погибших в земле, чтобы спрятать тело, чтобы оно не могло уже вернуться. Сжигали в огне, который имел очищающую силу.

1 МИФОЛОГИЯ СМЕРТИ

1.1 Мифы о происхождении смерти

Смерть является одним из важнейших фактов, влияющих на возникновение религиозных представлений, на мифологию. Негативные настроения, связанные со смертью человека, заставляют объяснять этот феномен как некий переход в другой мир, соединение с частью вневещного, более сокровенного существования.

Мифы о происхождении смерти являются одними из самых распространённых в культуре каждого из народов, с помощью этих мифов осуществляется реконструкция погребальных культов. Кроме мифов, связанных с появлением смерти в жизни людей, существует огромное количество разнообразных легенд, сказок, преданий, все они связаны между собой общим сюжетом – происхождение смерти и появление её в жизни и сознании людей.

Мифы о смерти очень масштабны в своём разнообразии, это многообразие объясняется существованием огромного количества народов, каждый из которых имеет своё творческое объяснение происхождения смерти. Однако, все эти мифы можно распределить по нескольким группам, по их общим законам объяснения происхождения смерти.

Одни из многочисленных мифов о происхождении смерти являются те, в которых смерть является актом творения некоего демонического существа, противника Творца всего живого и неживого. Эти мифы и предания мы можем найти в австралийских племенах, народов Сибири и Центральной Азии, северной Америки. Одним из примеров является эвенкийский миф «Откуда смерть пришла».

«Бог делал камень и землю. Пусть будет крепкая душа. Положил камень на землю на доску, сушил, собака караулила. Бог ушёл, работать пошёл. Сатана пришёл. Сказал собаке: «Ты, собака голая, богом сделанные души дай мне посмотреть, я тебе кафтан дам». Посмотрел сатана на души и плюнул. Вечером

пришёл Бог, собака сказала: «Мне Сатана кафтан дал». Бог сказал: «Ты что Сатане дала?». – «Я души дала ему». Бог спросил: «Ты какие души дала?». – «Твоё творение». Бог заплакал. От плевка Сатаны люди стали умирать»⁵.

Подобные мифы встречаются у всех народов Сибири и Дальнего Востока, меняются лишь имена создателей и их антиподов.

Когда бог сотворил мир и всех живых существ, он сказал им, чтоб они решили сами, нужна ли им смерть. Все живое, что создал бог, делилось в те времена на существ высших – людей и низших – зверей. Итак, спросил бог, нужна ли смерть. «Не нужна» – решили почти все живые существа. Только несколько животных во главе с Крокодилом (крокодил здесь является противником людей, нежелающий их бессмертия, в роли некоего демона) придерживались другого мнения, однако они молчали, потому что их было меньшинство. Сообщить богу, что смерть не нужна, послали Собаку. По дороге Собака нашла несколько костей и стала их грызть, причем так увлеклась, что совсем забыла о поручении, с которым ее послали к богу. Крокодил увидел, что Собака грызет кости, и послал к богу Лягушку, свою единомышленницу. Пусть, мол, скажет, что смерть нужна. Покончив с костями, Собака вспомнила о поручении и побежала к богу, но, было слишком поздно: бог уже создал смерть. Так смерть появилась на свете⁶.

Следующая распространённая группа мифов связана с объяснением смерти, как следствие нелепого действия, неправильного выбора наших предков, чистой случайности. Так, например, в притче «Два вестника», которая распространена в Африке, говорится о том, что Бог послал к людям двух пресмыкающихся, ящерицу и хамелеона. Хамелеон нёс весть о том, что люди будут бессмертными, а ящерица, что люди будут смертны, по воле случая случилось так, что хамелеон задержался в пути, по какой причине не известно,

---

⁵ Василевич Г.М. Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Л. : Изд-во ин-та народов Севера, 1936. С 30.

⁶ Вернер Э. Мифы народов Африки. М. : Центрполиграф, 2007. 317 с.

может быть это было специально сделано, а вот ящерица пришла первой, после чего в мире появилась смерть⁷.

Также ещё одним примером из этой группы является миф из Индонезии про камень и банан. В этом мифе говорится, что земля была создана так, что она была близка к небу и Бог мог отправлять свои дары людям при помощи верёвки, так однажды Бог отправил людям камень, однако он людям не понадобился и они просили у Бога что-нибудь другое, Бог согласился. Отправил он банан, люди его приняли, после чего раздался голос Бога с небес, в этом сообщении было сказано, что, так как люди приняли банан, то и жить они будут подобно банану – старые стволы будут умирать, а новые рождаться; люди отказались по своей глупости от бессмертия как у камня⁸.

Ещё один миф, который появился в Африке, связанный с необдуманном поступком человека. Говорится о том, что был сильный голод и один юноша в поисках пропитания набрёл на небольшую гору, как впоследствии оказалось, это был, великан по имени Овуо, что означает Смерть. Великан поинтересовался, зачем юноша забрёл так далеко в лес, на что получил ответ, что причина всего этого – это большой голод, из-за этого юноши пришлось проделать такой нелёгкий путь. Дальше юноша был накормлен и оставлен у великана, за что он обязался работать на Овуо. Дальше юноше стало тоскливо, он отпросился домой, взамен себя он должен был отправить кого-нибудь для работы, он отправил брата. Далее юноша вновь вернулся к великану, но брата, не увидел, на это он получил ответ, что он ушёл далеко отсюда, дальше работать. Такая же ситуация случилась и с его сестрой, когда юноша захотел вновь домой. И вот, в очередной свой приход к великану его шокировал, когда юноша приступил к пище, он заметил, что ест ногу своей сестры и весь дом был заполнен человеческим мясом. Юноша сбежал, привел потом к дому великана своих соплеменников, они совместными усилиями победили его, сожгли великана. Юноша увидел прах великана и подумал, что тот волшебный,

---

⁷ Мирча Элиаде. Оккультизм, колдовство и моды в культуре. М. : Изд-во «Гелиос», 2002. 224 с.

⁸ Там же. С. 239.

но не знал, что с ним делать. Старец сказал, чтобы тот посыпал им тела умерших, он так и поступил, после чего ожили его сестра и брат. Юноша подумал, что будет с великаном, если на его труп насыпать его прах. Его соплеменники его отговаривали, но он всё равно насыпал на глаз погибшего великана, тот моментально ожил, все люди разбежались, так и появилась смерть. И каждый раз, когда великан моргал, погибал человек, а это происходило очень часто⁹.

Идея наказания смертью людей за какой-либо проступок встречается на более высоких этапах развития культуры. Самыми известными являются библейские идеи о грехопадении прародителей, вследствие чего Бог лишает бессмертия и укорачивает жизнь людей с каждым поколением, а также изгоняет из рая.

Часто говорится о том, что люди изначально были бессмертны, но по разным причинам были лишены такого рода способности, будь то неповиновение воли богов или же следствие какого-либо действия, как например, в меланезийском мифе. Наши предки во время старости могли, как змеи сбрасывать с себя кожу, тем самым вновь молодея, и поэтому не умирали от старости. Но как-то раз ребёнок не узнал свою старую мать и начал плакать (она сбросила с себя кожу и стала молодой), тогда чтобы успокоить своего ребёнка, она вновь надела старую кожу и с тех пор люди потеряли эту способность, старели и умирали¹⁰.

Такое деление весьма условно, оно лишь для того, чтобы хоть как-то упростить поиск в процессе исследования мифологий такого рода тематики. Также наряду с этими мифами, которые объясняют происхождение смерти таким образом, существуют и другие варианты мифов. Некоторые мифы говорят нам, что люди умирают по причине того, что созданы из непрочных материалов, например, из плохо обожжённой глины, травы, прутьев и тому подобное. Такие представления широко распространены у индейцев Америки.

---

⁹ Вернер Э. Мифы народов Африки. М. : Центрполиграф, 2007. 324 с

¹⁰ Там же. С. 324

У тех же индейцев известны мифы, в которых говорится, что смерть оправдана своей необходимостью, например, не допустить перенаселение земли, сделать жизнь более привлекательной и разнообразной.

Австралийский миф о первой смерти повествует следующее, небесный владыка Байаме сотворил из гор мужчину и женщину и указал, какие растения можно есть, чтобы продлить свою жизнь, утолить голод. Люди так и питались этими растениями, но наступила засуха, и растения погибли, настал голод. Человек впервые стал охотиться и есть мясо, но один человек отказывался от этого, считая это неправильным, затем он ушёл, дойдя до дерева с дуплом, упал возле него и умер, из дупла появился злой дух и забрал тело, из этого дупла виднелись два огня – это глаза злого духа и первого мёртвого человека, так всё живое поняло, что человек смертен и что пришла смерть в мир¹¹.

Так называемый ящик Пандоры может являться причиной смерти. Тыква, горшок или другой сосуд может быть таким ящиком. По какой-либо случайности его могут разбить, могут по неосторожности или от любопытства открыть и тогда из него будут выпущены все невзгоды на человечество, в том числе и смерть.

Один из японских мифов говорит о том, что люди стали смертными в отличие от бессмертных богов, после чего в мире людей установился баланс между жизнью и смертью, как только погибает человек, на его месте рождается новый¹².

Также появление смерти объясняется ненадёжной связью с космосом. У тибетцев связь с небом и его территорией обитания осуществлялась при помощи «верёвки му», её представляли в виде лестницы, нити, столба дыма и так далее. Эта верёвка привязана к макушке, когда человек умирает, он по ней устремляется на небо. Однако, эту верёвку случайно или нарочно перерезали и тогда тело человека не может покинуть землю и остаётся на ней¹³.

---

¹¹ Смит Р. Мифы и легенды австралийских аборигенов. М. : Центрполиграф, 2008. 506 с.

¹² Васильев Л.С. История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество). М. : Высш. шк., 1983. С. 139.

¹³ Там же. С. 118.

Таким образом, мифологическое разнообразие пояснения возникновения смерти в мире достаточно обширно. Хотя мы и можем ввести некую типологию, по которой мы сможем объединить мифы по каким-либо схожим критериям, всё же это обобщение и выделение определённых групп будет условно, так как, несмотря на какие-то общие признаки, мифы данной категории имеют огромные различия вследствие своего разнообразия культур и традиций народов, населяющих нашу планету.

1.2 Отношение людей к смерти

Люди единственные существа на Земле, которые могут осознавать свою смертность, свою лимитированность жизни. Создаётся феномен смерти. Понимая это, у людей появляется разное отношение к смерти, кто-то её может принять, кто-то нет, у всех разные подходы к смерти. У культуры, носителем которой является человек, также создаётся своё отношение к смерти, такое же разнообразное, как и у разных людей.

На протяжении всего разумного существования людей, человек размышлял о смерти, все философы, историки, моралисты, деятели искусств и просто обычный рядовой гражданин мира думали над этим вопросом, будь ты взрослый мужчина или совсем юная девушка, каждый рано или поздно задумывался о смерти. Люди, писал Платон, воспринимают смерть как ту точку, где они все теряют, а на самом деле здесь все обретается, и то, что обычно воспринимается как конец, правильней считать началом.

Эпикур говорил, что человек никогда не встречается со смертью: когда есть человек, нет смерти, и когда есть смерть, нет человека. Люди боятся смерти как ужаса, поджидающего их впереди, а на самом деле она находится сзади; смертью более уместно называть прожитую жизнь. Почему человек должен бояться смерти, когда он не боится каждую ночь ложиться спать.

Каждая религия трактует феномен смерти, своё отношение к ней по-своему. В христианском понимании целью жизни является подготовка к будущей вечной и благой жизни, в которой не будет места боли, печалю и прочему. Физическая смерть, как в иудаизме, является расплатой человечества

за первый грех. Земная жизнь для человека, по христианским представлениям, всего лишь подготовительный этап к вечной жизни, во время этой подготовки человек должен вести праведный образ жизни, чтобы можно было таким поведением и образом жизни избавиться от первородного греха. Поэтому смерть является не чем-то страшным или ужасным, она является переходом из земной, обыденной и тварной жизни в вечную и благовую жизнь. Истинный христианин это осознаёт и принимает смерть, не думая о том, что это некий конец, а веря в то, что это начало новой, более лучшей жизни.

Земная жизнь ценится очень высоко в исламе. Однако, ислам также учит и смирению перед смертью. Нужно проводить земную жизнь так, как будто здесь останешься вечно, но старайся для жизни вечно, будто уйдёшь в неё завтра – примерно так можно охарактеризовать отношение к жизни и смерти в исламе. Ислам призывает не бояться смерти, ведь здесь, как и в христианстве, смерть лишь переход к другой более высокой жизни.

Существует концепция, которая говорит о том, что смерть неминуемо ведёт к разложению не только тела, но и души. Этой концепции придерживались древнегреческие атомисты – Демокрит, Эпикур, Лукреций, а также эту концепцию разделяет древнеиндийская школа чарвака. Из атомов состоит всё в окружающем нас мире, небо, земля, горы и сами люди. Когда тело погибает, атомы, составляющие его, подвергаются разложению, тоже самое происходит и с душой. Этим самым объясняется то, что наши жизни единственные, уникальные, неповторимые.

Индийские, буддийские законы перевоплощения, реинкарнации душ, а также европейское определение метемпсихоза. Последователи индуизма и буддизма не верят в уничтожение души, в то, что после смерти существует какой-то суд, они верят реинкарнацию души, которая после смерти тела переходит в другое, пока не избавится от проблем насущных, страданий и так далее и не обретёт свободу, дойдёт до освобождения, нирваны, вырвется из колеса перерождений как говорится в буддизме, в брахманизме же при жизни нужно было соблюдать все обряды, хорошо служить в своей касте, тогда при

следующем перерождении можно будет попасть в более высокую касту и так далее, до самого верха в иерархии кастового деления. Эту идею поддерживали такие греки как Пифагор, Платон и другие неоплатоники.

Индейцы Северной Америки благоговейно и с уважением относятся к жизни, но и смерть не отличается от жизни, всё священо. Индейцы не прекращают общаться с умершими, считая, что они постоянно находятся среди живых, помогая и любя каждого живого. Бояться смерти не стоит, так как она является частью жизненного цикла. Всех в сообществе благодарят за вклад, сделанный в выживание людей. Это является основой в индейских верованиях и традициях, которые положены в основу мировоззрения о смерти и умирании¹⁴.

В славянской мифологии смерть является переходом смерти из этого мира в другой. Такой же переход осуществляется и при вступлении в брак. В следствии чего смерть представляли своего рода вступлением в брак или перерождением. Когда человек чувствовал скорое приближение смерти, он представлял себе то, что он собирается вступить в брак. Человек при рождении получал тело, а после смерти терял его навсегда¹⁵.

В Китае по народным верованиям, смерть не прерывает связей души покойного с его родственниками по патронимии. Переселившись в загробный мир, душа покойного продолжает участвовать в хозяйственной и обрядовой жизни своих родственников, помогает им, защищает их от злых духов, ходатайствует за них перед властителем неба Юйхуаном («Яшмовый император»). Такие воззрения определяли в значительной мере отношение к смерти как моменту перехода души из мира земного в мир загробный. Считалось, что душа явится в загробный мир в том виде, в котором тело будет уложено в гроб. Поэтому самыми страшными видами казни из применявшихся в феодальном Китае считались отрубание головы, четвертование и другие, приводившие к расчленению тела. Обезглавленная душа, соответственно

---

¹⁴ Брайант К.Д. Энциклопедия Смерти и опыт человека. М : Академический проспект. С. 41.

¹⁵ Левкиевская Е.Е. Мифы и легенды восточных славян. М. : Детская литература, 2010. С. 130.

народным представлениям, должна будет терпеть страдания и в загробном мире. Считалось, что у каждого человека есть несколько душ. По распространенной поговорке, у предельно перепугавшегося человека «все пять душ упали» (ухунь сядяола). По народным верованиям, было три основных души: телесная, земная и поминальная. Все они могут «покидать тело» еще при жизни (этим объяснялся, в частности, сон). Но, покинув тело, душам нельзя задерживаться. Иначе «потерявший душу» человек умирает. Болезни тела и телесной души тесно связаны. Вместе с тем можно и без видимых причин, то есть от старости, «переселиться в мир предков». Естественная смерть в глубокой старости считалась наиболее достойной. С приближением старости заранее готовились к приходу смерти. Еще при жизни шили погребальные одежды из белого холста (шоуи). Готовили заранее и гроб. В старом Китае считалось, что гроб должны преподносить родителям почтительные сыновья. Гроб делали толстостенным, так как между днем смерти и днем похорон нередко проходили месяцы и годы. Такая отсрочка похорон зависела от многих обстоятельств¹⁶.

Отношение японцев к смерти может показаться очень странным, кажется, что они совершенно не ценят свою жизнь. Не каждому дано понять отношение самураев к чести и жизни, они ценили и то, и другое, видели гармонию и внутреннюю красоту окружающего мира. «Вы можете потерять свою жизнь, но честь – никогда» – основной принцип Бусидо ("Путь воина"), который скорее говорит не о небрежности к жизни, а о причине лёгкости расставания с ней. Уйти в бою с четью – вот что самое главное для воина. Именно поэтому японские солдаты так шокировали остальные народы свободной и добровольной гибелью пилотов-камикадзе. Мужественная смерть – это гарантия переселения в мир воинственных духов, возможность защищать дальше свою родину и свои семьи¹⁷.

---

¹⁶ Привороцкая Т.В. Тема сельской жизни в рассказе Шэнь Цунвэня «Сяосяо» // Россия, запад, восток: диалог культур. Изд-во Томского университета, 2014. С. 38–40.

¹⁷ Воззрения японцев на смерть / пер. с япон. М.П. Григорьев. М. : Издание Института буддизма, 1997. С. 204–211.

Однако не только мужчины практиковали сеппуку (у нас более распространённое понятие – харакири), но и женщины осваивали тонкости этого ритуала¹⁸.

Цвет смерти в Японии – белый. Если ритуальное самоубийство происходило в доме, комнату драпировали белыми тканями и завешивали гербы рода снаружи дома в знак траура. Самоубийца так же облачался в белые одежды. От гостей требовалось спокойствие и уважение к совершающему ритуал. Спокойствие, как демонстрация выдержки, и тело, которое не должно заваливаться на спину, чтобы не нарушать древнюю эстетику. И короткое предсмертное стихотворение хокку перед смертью¹⁹.

Люди, которые не относят себя ни к одной религии, жизнь которых не связана с верой в богов, духов, дальнейшую жизнь души после смерти тела в каком-либо на месте, предназначенном для этого, будь это ад или рай, или ещё что-либо в этом роде, атеисты, люди, основанные на безрелигиозном подходе к жизни и смерти, имеют своё отношение к смерти.

Существует идея о том, что всё человечество является одной так называемой «родственной» душой, что все люди связаны между собой, представление о том, что индивидуальная смертность уравнивается бессмертием рода. Человек существует в своих делах, духовных и материальных, он в них живёт и после смерти, в памяти поколений. Человечество бессмертно в своих делах.

Приближение смерти для человека является мотивацией в пересмотре своих жизненных ценностей, открывает в жизни новые и неизведанные ранее смыслы, человек начинает смотреть на жизнь по-новому, углубляется в ценность её. В основном эти переосмысления связаны с морально-нравственными устоями. Человек вспоминает один из древних принципов жизни – живи сегодня так, словно завтра уже не будет.

---

¹⁸ Воззрения японцев на смерть / пер. с япон. М.П. Григорьев. М. : Издание Института буддизма, 1997. С. 217–221.

¹⁹ Там же С. 256–259.

Таким образом, видно, что у разных культур, в разных традициях, у разных людей, у каждого своё собственное, возможно с некоторыми общими представлениями, но всё же разное отношение к смерти. Для кого-то душа и после смерти тела обретает свободу и уходит в другой мир, для кого-то душа погибает вместе с телом, тем самым показывая индивидуальность и неповторимость свою, есть те, что верят, что после смерти душа просто обретает новое тело и продолжает своё существование и так далее. В большинстве крупных и мировых религиях прослеживается идея о том, что смерть является наказанием за провинность, совершённую их предками. Преодолеть душевную гибель, телесную уже не исправить, можно путём правильного существования в земной жизни, после которой наступит некий суд, после которого будет видно, что уготовано человечеству.

2 АРХАИЧЕСКИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ ВЕРХНЕГО АМУРА

2.1 Общие сведения о погребальных традициях народов Верхнего Амура

Распространённым расположением могильников можно считать возвышенности, которые находятся над руслами и поймами рек. Обычно это сухие участки земли, с небольшой растительностью и негустым лесом. Воды в архаической мысли воспринималась как путь в другой мир, граница или препятствие, которое отделяло мир духов от мира живых.

Амур на протяжении тысячелетий привлекал людей своими большими водами, прекрасными видами и огромными запасами рыбы. Но и по берегам реки можно найти себе пропитание – это и различные ягоды, и грибы, животные на которых можно охотиться, так как Амур протекает сквозь бескрайние леса. Эти места хорошо подходят для проживания человека, также думали и наши предки.

По течению Амур делится на три лоции – на Верхний, Средний и Нижний Амур. От слияния Шилки и Аргуни до города Благовещенска – это Верхний Амур, с протяжённостью около 900 километров²⁰.

На территориях Верхнего и Среднего Амура палеолитических и неолитических захоронений на настоящее время найдено не было. Это объясняется пока ещё малой изученностью данного региона, а также составом почв, в которых костные останки достаточно быстро разлагаются.

На территориях Верхнего Амура достаточно много встречаются памятники различных эпох. Большинство таких памятников – это различные писаницы, жилища, стоянки наших предков. Также встречаются могильники работа, над которыми продолжается и сейчас. Не малое количество западин встречается по территории Верхнего Амура, которые нужно исследовать, чтобы в дальнейшем была возможность реконструировать историю, материальную и

---

²⁰ Реки и озера России: описание, характеристики [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.waterguide.ru/reka-amur.html> (дата обращения : 18.05.2017).

духовную культуру населения Верхнего Амура эпохи средневековья, создать антропологический образ живших здесь людей.

Могильники характерны своим расположением на местности, они находятся в поймах рек²¹, а также в дюнах, большинство из которых подверглись ветровой эрозии. По этой причине часть памятников не удалось идентифицировать. Могильники на территории Верхнего Амура в основном принадлежали даурскому и дючерскому населением.

Могильные ямы имеют четырехугольные или овальные формы. Ориентированы погребения на север, северо-восток, или на юг, юго-запад. Есть исключения – это могильники у села Саратовка, они ориентированы в широтном направлении.

Набор внутренних погребальных конструкций богат. Доминируют рамы-обкладки, под которыми подразумевается конструкция, составленная из плах, стоящих на ребре в ряду четырёхугольной рамы, предназначенная для поддержания крышки и покоящихся на выстланном деревом дне. Сооружения не могли транспортироваться, так как у них отсутствуют крепление, связывающие плахи по углам рамы. Обкладки количественно несколько уступают рамам-обкладкам (около 45 %). В денном случае плахи клали прямо на труп сверху и выстилали дно могильной ямы. Колод, в которых находились скелеты, обнаружено всего две. Крышками здесь служили плахи, положенные по оси ствола. Тем способом, что и рамы-обкладки, изготавливались погребальные конструкции в виде лодок с острым носом и широкой кормой. Лежавшие в «лодках» скелеты были ориентированы черепами в южную сторону, а сами конструкции повернуты носом к северу. В двух случаях под головами похороненных находились деревянные «подушечки». Иногда, независимо от облика погребального сооружения, под него подкрадывались поперечные плахи, как правило, две, в районе головы и ног покойного.

---

²¹ Народы и религии Приамурья / под ред. А.П. Забияко. Благовещенск : Изд-во Амурского государственного университета, 2017. С. 209.

По способам захоронения следующая ситуация: ингумация (совершалась на спине, тело вытянуто), вторичный обряд (останки рассредоточивались по дну могилы, череп должен был быть в южном направлении, а тазовые кости в противоположном, или же клали останки в мешок), также крайне редко встречался обряд кремации²². На территории Верхнего Амура преобладает вторичный тип погребений²³. Так как обряд трупосожжения встречается крайне редко, около 1 %, то вероятнее всего такая смерть была связана с определёнными видами смерти, которые порождали какие-нибудь злые духи²⁴.

На одном из памятников на месте разрушенной части скелета зафиксированы следы огня. В виде гипотезы было предложено следующее объяснение описанных обрядовых действий. По сообщениям этнографов, коренные народы Приамурья, являлись шаманистами, считали, что с наступлением смерти в человеческом теле оставалась душа и находилась там до тех пор, пока скелет не освобождался от мягких тканей. Помещалась она в верхней половине тела. Если исходить из того, что живущие вместе соплеменники исповедовали одну религию, то есть у них был некое общее место пребывания душ, то многообразие способов погребения (трупоположение, кремация, вторично обряд) можно объяснить как различные методы достижения одной цели – освобождение души от тела²⁵.

По некоторым находкам в захоронениях можно реконструировать следы тризны. В могильных ямах и надмогильном пространстве были найдены кости животных и артефакты, которые можно отнести к поминальному обряду. Это различные углубления в земле, керамическая поминальная посуда и следы огня.

Отражением преемственности народов позднего средневековья с населением Амура предшествующих эпох следует считать традицию

---

²² Сапунов Б.С. История археологических исследований на территории Амурской области // Проблемы краеведения: Арсеньевские чтения. Уссурийск, 1989. С. 56–57.

²³ Народы и религии Приамурья / под ред. А.П. Забияко. Благовещенск : Изд-во Амурского государственного университета, 2017. С. 200–210.

²⁴ Медведев В.Е. Культура амурских чжурчженей: конец X–XI вв. (по материалам грунтовых могильников). Новосибирск : Наука, 1977. 109 с.

²⁵ Болотин Д.П., Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н., Петров В.Г. К вопросу об этнической ситуации на Амуре в период раннего средневековья // Записки Амурского краеведческого музея и общества краеведов. Благовещенск, 1992. Вып. 7. С. 25–32.

повреждения погребального инвентаря. Однако доля испорченных вещей невелика и касается в основном вооружения.

Определенный интерес для реконструкции религиозных взглядов представляет следующая особенность: в могилы порой помещались не целые артефакты, а их фрагменты. Вероятно, стал применяться принцип «часть вместо целого», по которому, фрагменты предмета или его изображение, являлись равноценной заменой неповрежденной вещи²⁶.

Нетрадиционным для Приамурья можно считать культ юга, выражающийся в северной ориентации погребенных (лицом к югу). С подобными захоронениями связано, и положение в районе черепа кости конечности животного, которая могла служить вместилищем души умершего²⁷.

Присутствует разнообразный погребальный инвентарь. Предметы быта: посуда (керамическая и металлическая), фрагменты серпа, ножницы, точильные камни. Керамика представлена кувшинами, блюдами, стаканчиками. Редко клались в могилы металлические емкости, были найдены фрагменты бронзового сосуда и осколки чугунного котла.

Предметы вооружения представлены наборами наконечников стрел (костные и железные) и копий, топоры (встречаются редко), фрагменты лука, фрагменты колчанов, латные пластины²⁸.

Также были найдены фрагменты конской сбруи. Удила, стремя, обоймы ременных распределителей нагрудника²⁹.

В погребениях встречалась одежда. Представлена она головными уборами, куртками (халат), на которых имелись пуговицы. А также пояса, которые представлены пряжками из железа и бронзы.

Бусы являются доминирующими предметами, которые являются частью украшений, найденных в захоронениях. Бусы в основном стеклянные, в ожерельях они были в соседстве с бронзовыми пронизками. Из других

---

²⁶ Медведев В.Е. Культура амурских чжурчженей: конец X–XI вв. (по материалам грунтовых могильников). Новосибирск : Наука, 1977. С. 129.

²⁷ Там же. С. 97–104.

²⁸ Там же. С. 134–137.

²⁹ Там же. С. 141–142.

украшений обнаружены ушные и носовые серьги. Также найдено многообразие нашивок, выполненных из бронзы или серебра. Кольца изготавливались из бронзы или железа, популярны были браслеты для ног, которые были выполнены из железа. Бубенчики можно выделить как представителей подвесных украшений. Изготавливались они из бронзы или чугуна в форме рыбок. Также как украшения могли использоваться монеты, в которых проделывалось отверстие для того, чтобы их можно было повесить³⁰.

В 2009 году в ходе археологических работ в селе Черняево найдены памятники: стоянка древнего человека, селище, даурский могильник. Найденный каменный инвентарь включает специфические каменные орудия, гальки со скалами, нуклеусы. В даурском могильнике были обнаружены многочисленные наконечники стрел, сабля даура, серьга, пуговицы и другие предметы. В результате собрана представительная коллекция артефактов.

По представленному инвентарю можно сделать вывод о том, что на погребальные обряды влияли некоторые культы, например культы предков и военные культы³¹.

Таким образом, на территории Верхнего Амура на данный момент изучения могильников этой территории преобладают даурские и дючерские погребения. Сейчас известно о трёх способах захоронения: труположение или ингумация, вторичный обряд захоронений, а также самый редко встречающийся способ – трупосожжение. Из этих способов доминирующее место занимает вторичный обряд захоронений. Сопутствующий погребальный инвентарь представлен несколькими группами: предметы быта, предметы вооружения, украшения, предметы одежды и конская утварь. По материалам, найденным в могилах, кости животных, поминальные артефакты, предметы вооружения, можно сказать, что на культуру захоронений влияли религиозные представления такие как, культ предков, военный культ.

---

³⁰ Медведев В.Е. Культура амурских чжурчжэней: конец X–XI вв. (по материалам грунтовых могильников). Новосибирск : Наука, 1977. С. 147.

³¹ Забияко А.П. Погребальные обряды // Религиоведение : Энциклопедический словарь. М. : Академический проект, 2006. С. 210–211.

2.2 Ангайский могильник – новый памятник Верхнего Амура

Для более полного описания погребальных традиций народов Верхнего Амура был взят новый памятник – Ангайский могильник. Новейшие способы изучения археологических памятников могут дать более полную информацию об истории, материальную и духовную культуры населения Верхнего Амура эпохи средневековья, создать антропологический образ живших здесь людей. И при должном уровне работы на этом памятнике, скорее всего, можно будет в дальнейшем найти совершенно новые данные и факты, связанные с этнокультурной и исторической стороной жизни населения столь обширного региона.

Летом 2014 года сотрудники лаборатории археологии и антропологии Амурского государственного университета, основываясь на некоторых письменных наводках и особенностям географического расположения, возле памятника «Албазинский острог» провели археологическую разведку, в результате которой были обнаружены западины, разработка которых привела к открытию памятника, который получил название Ангайский могильник, так как находится в пойме реки Амур в районе Ангайского залива. В этих западинах вовремя шурфовки был найден археологический материал.

Памятник расположен на расстоянии около 2,5 км от южной окраины села Албазино в юго-восточном направлении к руслу Амура. До берега реки от местонахождения около 2 км. Ангайский могильник находится на небольшой возвышенности-релке высотой около 6 м от уровня ближайшего озера, расстояние до которого около 50 м³².

Шурф был законсервирован до следующего полевого сезона, который начался в 2015 году. В 2015 году было принято решение разбить раскоп на месте шурфовки. На данном раскопе совместно трудились сотрудники лаборатории археологии и антропологии АмГУ и археологи Албазинской археологической экспедиции (ААЭ).

---

³² Этнокультурный атлас Приамурья / под ред. А.П. Забияко. Благовещенск : Изд-во Амурского государственного университета, 2016. С. 40–41.

За время полевого сезона 2015 года было обнаружено 5 погребений. Первое погребение находилось в северной части раскопа. Первые признаки залегания костей были обнаружены на глубине около метра современной поверхности. Скелет сохранился частично, кости стоп, кистей, запястий, позвоночника и рёбра, истлели. Относительно хорошо сохранились только кости черепа, длинные кости рук и ног, фрагментированные кости таза и нижнего отдела позвоночника, частично фрагменты ключиц и лопаток. Погребённая женщина была положена вытянуто на спине, череп ориентирован на юго-восток. Ноги вытянуты и лежали параллельно, руки вытянуты прямо, вдоль продольной оси скелета. Кости предплечья правой руки лежали поверх правого крыла таза, левой – вдоль левого крыла. Череп лежал с завалом в левую сторону, нижней челюстью опираясь на левую ключицу, лицевой частью был обращён к западу. Кости скелета залегали на глубине 103 – 110 см. В 15 – 20 см к северо-востоку от черепа, с его правой стороны, и в 5 – 7 см с внутренней стороны от локтевого сустава левой руки были зафиксированы небольшие фрагменты обугленного дерева сечением около 3 – 5 см.

За черепом, к юго-востоку от него, был расчищен крупный монолитный подпрямоугольный фрагмент древесного тлена, ориентированный по длинной оси северо-восток – юго-запад (верх на глубине 94 – 104 см), размерами около 50x30 см. Возможно, это остатки деревянной колоды. Фрагменты подобного монолитного древесного тлена сохранились в районе ног, к северо-западу от костей левой ноги. Тлен от деревянной доски был зафиксирован в районе несохранившихся костей грудной клетки скелета. Этот массив древесного тлена залегал по наклонной плоскости к юго-западу и северо-западу на 1 – 2 см ниже костей рук скелета от черепа до костей таза. Осталось неясным, является ли он фрагментом дна гроба-колоды, выдолбленного из бревна, торцевыми частями которого являются монолитные куски тлена за черепом и ниже несохранившихся стоп скелета, либо это часть провалившейся между костями рук крышки такого гроба, но древесный тлен был зафиксирован и под черепом. Также неподалёку от берцовых костей скелета была отмечена полоса

древесного тлена, вероятно имеющая отношение к конструкции гроба. Нижний уровень залегания погребённого был зафиксирован на глубине 108 – 114 см. Верхний отдел костей скелета залегал несколько выше нижнего.

В первом погребении инвентарь представлен металлическими изделиями. С правой стороны черепа, непосредственно у его, ниже височной кости была найдена незамкнутая кольчатая серьга. Серьга сделана из цветного металла светлого цвета. Под основанием черепа и нижней челюстью с правой стороны был найден сохранившийся фрагментарно полуокруглый витой железный предмет из прута прямоугольного сечения с загнутым в петлю одним из концов, возможно, шейная гривна. Ниже области таза, между плохо сохранившихся тазовых костей, в районе крестца, найдено железное кольцо из прута подпрямоугольного сечения, диаметром около 4 – 4,5 см. На уровне середины бедренной кости левой ноги, с её внутренней стороны, обнаружено фрагментированное железное кольцо из прута округло-прямоугольного сечения, диаметром около 4 см. Вероятнее всего, по месту своего расположения, что железные кольца являлись пряжками пояса.

Во втором погребении остеологический материал также был в неудовлетворительном состоянии, только кости черепа, рук и ног, а также часть таза были в хорошем состоянии. Очевидно, что череп оказался смещённым относительно остальных костей скелета. После частичного разложения мягких тканей, вероятно, череп сместился, нижняя челюсть осталась на месте, а черепная коробка перевернулась на теменную часть. Остальные кости скелета, вероятно ещё при частичном сохранении мягких тканей сместились вниз, т.к. верхняя часть скелета лежала несколько выше нижней. Вероятнее всего, усопший, также как и в первом погребении, находился в гробу, прослеживался деревянный тлен под костями. Других археологических материалов в этом погребении обнаружено не было. Вокруг погребений 1 и 2 был прослежен контур могильной ямы овальной формы, в которой они и были расположены. Длинная ось ямы была направлена по линии северо-запад – юго-восток, северная её часть уходила в северный борт раскопа.

Третье погребение представляло собой разрозненный остеологический материал разных людей, в результате антропологического анализа было выявлено, что в погребении находилось 7 человек. Вероятнее всего, кости были сложены в общую яму. Скопление костей имело под овальную форму, располагалось длинной осью по направлению северо-запад – юго-восток. В этом погребении находилось большое количество артефактов, были найдены бусы разных форм и размеров. В большом количестве представлены ажурные металлические накладки. Достаточно много было в погребении бронзовых шаровидных пуговиц с петелькой для крепления. Кроме того, среди находок присутствовали фрагменты железных пластинчатых накладок, цепочек и крючков, а также небольшие колечки и парные поясные кольца.

Четвертое погребение было выявлено в южной части раскопа, на расстоянии около 40 см к югу от третьего погребения. От скелета сохранилось несколько длинных костей конечностей и раздавленный череп. Признаки погребения были обнаружены на глубине 114 см. Контуры погребального сооружения (ямы) чётко не прослеживались. Заполнение ямы погребения представляло собой темно-серую супесь с включением мелких примесей древесного тлена и угольков, лишь незначительно отличавшейся от окружающего слоя. Кости погребённого были смещены. Судя по взаимному расположению сохранившихся костей, погребённый был положен вытянуто, головой ориентирован на юго-восток. По всей вероятности, руки и ноги также были вытянуты по длинной оси скелета. В северо-восточной части погребения вдоль скелета и под костью правой руки была прослежена полоса древесного тлена, очевидно, от плахи длиной около 1 м и шириной в 10 – 15 см. К востоку от черепа, на расстоянии от 30 см, также находилась полоса древесного тлена (30x10 см), лежавшая параллельно упомянутой полосе, к югу от неё на том же уровне. Всё это позволяет предполагать, что погребённый был положен на некую деревянную конструкцию, фрагменты которой фиксировались в районе грудной клетки и черепа. К северо-востоку от черепа было зафиксировано крупное пятно горелого дерева (угля), которое имело форму прямоугольника с

закруглёнными углами, толщиной 1 – 2 см. Пятно имело размеры 90x50 см, по длинной оси, фиксировалось на уровне 116 – 117 см. Тлен от деревянных плах располагался поверх пятна и в его толще. В юго-восточной части погребения дерево тоже было обуглено, вокруг него просматривалась прокаленная супесь. Возможно, деревянный гроб был обожжён огнём снизу, например, в результате установки на горевшие угли.

Вдоль оси скелета, между его костями и у черепа разрозненно встречались украшения костюма погребённого и другие предметы: крупные, диаметром стеклянные бусины бирюзового цвета; мелкая бусина бирюзового цвета, диаметр; ажурные металлические накладки квадратной формы; фигурные железные накладки; крючок железный; колечко железное; бляха бронзовая; отщеп кремня, вероятно, кресало. Можно с долей осторожности предполагать принадлежность скелета мужчине.

Контурсы пятого погребального сооружения не прослеживались. Признаки погребения были обнаружены с глубины 114 см. В пятом погребении скелет был представлен длинными костями конечностей и фрагментами раздавленного черепа. Рядом с погребённым был найден нож, монета, части набедренного пояса, кремни. Также прослеживался древесный тлен, который, вероятнее всего, был частью погребальной конструкции.

В погребения тела были расположены вытянуто, руки и ноги были вытянуты по оси скелета, ориентированы на юго-восток, даже в третьем погребении, которое имело плохую сохранность множества костей, принадлежавших разным людям, прослеживалась подобная картина.

Монета, найденная в 5 погребении, является важным элементом в определении датировки захоронения, возможно и всего памятника. Согласно определению А.Л. Ивлиева, монета относится к китайской династии Северная Сун. Иероглифический текст (天圣元宝) «Тянь-шэн юаньбао» означает «Основная ценность (т.е. монета) годов правления Тянь-шэн». Годы Тянь-шэн: 1023–1031. Достоинство монеты 1 вэнь. Надпись сделана почерком

чжуаньшу³³. Очевидно, что монета из Ангайского могильника может указывать на время, раньше которого памятник не может быть датирован, но захоронения могли быть осуществлены позднее.

Площадь раскопа в 2016 году была увеличена. По предположениям в восточной части раскопа, которую увеличили, должно было находиться ещё одно погребение, в ходе работ данное предположение подтвердилось.

В могильной яме было обнаружена деревянная обкладка, в которой находились кости плохой сохранности, ориентированные по длинной оси в юго-восточном направлении. Деревянное сооружение представляло собой конструкцию гроба прямоугольной формы, имело верхнюю крышку. Под этим сооружением прослеживается тёмное продолговатое пятно с мелкими частицами угольков и разложившихся от огня и последующего воздействия влаги фрагментов керамики оранжевого цвета. Очевидно, что в ходе погребения здесь был разведён костёр с ритуальной или сугубо утилитарной целью, например, отогреть землю, если она была мёрзлой. Под нижними плахами был обнаружен слой грунта тёмного цвета с большим содержанием угля. Среди сохранившихся костей берцовые кости, лопатка, фрагменты черепа, т.д. Там же были найдены наконечник стрелы с остатками древка, пряжки, другие металлические предметы, фрагмент изделия из шерсти, а также металлический элемент поясного набора с изображением личины, возможно, стилизованной морды льва.

Во время работ на Ангайском могильнике в 2015 и 2016 годах было выделено два типа захоронений – четыре захоронения выполнены по обряду первичного погребения, в ходе которого в могилу укладывалось тело умершего. Два захоронения выполнены по обряду вторичного погребения – после смерти труп умершего не предаётся земле, его оставляют на воздухе, прикрепив к дереву или положив на специально сооруженный помост до тех пор, пока мягкие ткани покойника не подвергнутся почти полному разложению. Далее

---

³³ Ивлиев А.Л. Клад монет у с. Николаевка // Проблемы краеведения Дальнего Востока и сопредельных территорий. Благовещенск, 1990. С. 17–21.

останки собирают и кладут в могильную яму вместе с инвентарём. Это наиболее популярный способ захоронения. При вторичных захоронениях имелись случаи коллективных погребений. Другой археологический материал, скорее всего, носил неутилитарный характер, его можно отнести к погребальному, ритуальному инвентарю. Часто в захоронениях можно найти погребальный инвентарь. Клади различные украшения, предметы быта и вооружения. Инвентарь перед этим подвергся «искусственной смерти», вещи погребального инвентаря преднамеренно повреждались (пробиты днища сосудов, сломаны или изогнуты палаши, наконечники стрел), но данное действие не носило повсеместный характер, могли просто в могилу класть различного рода предметы без предварительного разрушения, это делалось для того, чтобы душа человека могла пользоваться «душами» предметов.

Оба способа погребения, обнаруженные на Ангайском могильнике, применялись в погребальных практиках разных групп средневекового населения Верхнего и Среднего Амура. Их рядоположенность на общем погребальном пространстве тоже не уникальна. Такие случаи были отмечены при изучении, например, могильников владимировской культуры. Однако, отсутствие керамики является примечательной особенностью Ангайского могильника³⁴.

Работы на Ангайском могильнике ещё не завершились, данные которые были собраны за промежуток с 2014 по 2016 год, позволяют предварительно отнести открытые захоронения к периоду развитого и позднего средневековья и связать их с владимировской культурой. Исследована только одна западина из нескольких обнаруженных, поэтому нет оснований для широких и окончательных утверждений относительно как всего археологического комплекса, так и его конкретных составляющих. Однако уже сейчас ясно, что Ангайский могильник является археологическим памятником, содержащим важный материал для реконструкции истории, материальной и духовной

---

³⁴ Народы и религии Приамурья / под ред. А.П. Забияко. Благовещенск : Изд-во Амурского государственного университета, 2017. С. 209–210.

культуры населения Верхнего Амура эпохи средневековья. Большое значение имеют скелетные останки Ангайского могильника, изучение которых вносит вклад в антропологию народов Восточной Азии.

Таким образом, археологические исследования 2014 – 2016 гг. выявили наличие на Ангайском могильнике не менее 6 западин. В месте расположения одной изученной западины на площади 40 кв. м обнаружены 6 захоронений, в которых погребены останки 12 человек. Четыре захоронения выполнены по обряду первичного погребения, в ходе которого в могилу укладывалось тело умершего. Два захоронения выполнены по обряду вторичной ингумации, в процессе которого в могилу укладывались костные останки людей, тела которых после смерти находились некоторое время вне земли. Оба способа погребения, обнаруженные на Ангайском могильнике, применялись в погребальных практиках разных групп средневекового населения Верхнего и Среднего Амура. Их рядоположенность на общем погребальном пространстве тоже не уникальна. Такие случаи были отмечены при изучении, например, могильников владимировской культуры.

3 АРХАИЧЕСКИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ СРЕДНЕГО АМУРА

3.1 Основные памятники Среднего Амура

Средний Амур – это участок реки между Благовещенском и Хабаровском протяженностью около 1000 км. На этом участке река течет в широкой долине, берега местами болотисты, русло течёт многочисленными ручьями. После пересечения Малого Хингана, долина Амура сужается и его воды собираются в один мощный поток, текущий в живописной долине³⁵.

Как говорилось в предыдущей главе палеолитических и неолитических захоронений на настоящее время найдено не было. Это объясняется пока ещё малой изученностью данного региона, а также составом почв, в которых костные останки достаточно быстро разлагаются.

Начало активных археологических работ в Приамурье было начато в 60 – 70-х годах двадцатого столетия. Эти исследования проходили под руководством таких именитых археологов, исследователей Сибири и Дальнего Востока, выдающихся авторов многочисленных трудов по археологии, этнографии и прочему данных регионов А.П. Окладников, А.П. Деревянко, Н.Н. Забелина, В.Е. Медведев, С.В. Глинский и др. За время проведения археологических работ были открыты десятки памятников, которые были отнесены к мохэской культуре, путём изучения захоронений исследованы погребальные традиции найфельдской и троницкой групп мохэ³⁶. Огромный вклад в изучение памятников Приамурья и систематизацию уже имеющейся информации внесла Е.И. Деревянко.

До этих исследований первые сведения о населении Приамурья позднего средневековья встречается в документах землепроходцев XVII века. Об этнических процессах в этом регионе ученые стали писать позднее, с XIX века. Гипотезы о происхождении одного из амурских народов уже выдвигались

---

³⁵ Реки и озера России: описание, характеристики [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.waterguide.ru/reka-amur.html> (дата обращения: 18.05.2017).

³⁶ Деревянко Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск : НСК, 1975. С. 47–50.

Р.К. Мааком, Л.И. Шренком, Г.С. Новиковым-Даурским, К.П. Рябовым и другими. В эту работу входило собирание и обобщение сведений, касающихся расселения и численности этносов бассейна Амура проводил её также Б.О. Долгих. Археологические исследования на объектах позднего средневековья, которые проводились на небольших площадях (в охранных или разведочных целях), вели Н.Я. Гуров, Р.С. Новиков-Даурский, А.П. Окладников, Е.И. Деревянко, Б.С. Сапунов и другие.

Одним из самых исследованных на данный момент памятник – Троицкий могильник, является опорным для всей троицкой группы, большой и многослойный памятник, датируется 8 – началом 11 веков. Был открыт в 1967 году во время разведочных работ отряда Дальневосточной археологической экспедиции Института истории, филологии и философии СО АН СССР. Исследования этого памятника зафиксировали более 1000 западин, раскопано около 300 погребений. На могильнике встречаются три типа захоронений – трупоположение или ингумация – первичный обряд, вторичный способ захоронения, а также редко встречаемый обряд трупосожжения. Преобладает вторичный способ захоронений, более 80 % всех погребений³⁷.

Липовый Бугор, ранее именуемый как Миловановский могильник, был обнаружен Г.С. Новиковым-Даурским у реки Дипкос в 1929 году. Находится он в пойме Амура, в 55 километрах от устья реки Зеи, возле села Сергеевка. Датируется памятник 7 – 10 веками. Относится к троицкой группе мохэ. По предварительным подсчётам имеет около двух тысяч могил. Захоронения выполнены по вторичному обряду, присутствуют следы огня, исследователи памятника считают, что часть могил могла быть не засыпана. Сопроводительный инвентарь представлен различной керамикой, бытовыми предметам и элементами конской упряжки³⁸.

В 60-х годах двадцатого века А.П. Окладников И А.П. Деревянко исследовали памятник, который находится в Еврейской автономной области –

---

³⁷ Деревянко А.П., Ким Бонгон, Нестеров С.П. и др. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Тэджон, 2008. С. 12.

³⁸ Там же. С. 162.

могильник Найфельд. Данный памятник стал опорным для найфельдской группы мохэ. Погребения были найдены в грунтовых ямах. Здесь, как и во всех могильниках найфельдской группы мохэ, присутствовали захоронения вторичного обряда. Погребальный инвентарь представлен керамической посудой и другими утилитарными предметами, которые были предварительно повреждены³⁹.

В 1968 г. отряд археологической разведки Сибирского отделения АН СССР под руководством А. П. Окладникова совместно с Амурским областным музеем краеведения провел разведку в среднем и нижнем течении р. Зеи. В одном километре ниже села Кухтерин Луг на первой надпойменной террасе выявлен большой могильник. В обресе песчаного берега четко прослеживаются темные пятна могильных ям, в заполнении которых встречались древесные угольки, кости человека, свиные челюсти, зубы лошади. Керамика, собранная в могильнике была вся лепная, плоскодонная с отогнутым книзу наленным валиком. По тулову сосудов шел не очень четкий сетчатый орнамент, на отдельных фрагментах прослеживался пунктирный орнамент. Судя по находкам, этот могильник предварительно был отнесен к племенам мохэ и датирован V – VI вв. н.э. ⁴⁰.

В 1964 году А.П. Окладников и А.П. Деревянко обнаружили и произвели раскопки Новопетровского могильника, который располагался на правом берегу р. Дунайки при ее впадении в Амур. Могильные ямы прослеживались в береговом обресе террасы, высота которой составляла 10 – 12 м. После зачистки берегового обрыва в обресе учёные выявили 5 могильных углублений. Найденные разрозненные человеческие кости позволили установить характер погребального обряда как вторичный. Сопроводительный инвентарь

---

³⁹ Окладников А.П., Деревянко А.П. Мохэский могильник в пос. Найфельд Еврейской автономной области // Сибирский археологический сборник. Новосибирск : Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1966. С. 243–258.

⁴⁰ Сапунов Б.С. Разведка в среднем и нижнем течении Зеи // Археологические открытия 1968. М. : Наука, 1969. С. 202–204.

представлен керамическими сосудами, железными ножами, также были найдены кости лошади⁴¹.

Очередное погребение найфельдской группы мохэ случайным образом было обнаружено северо-западнее с. Сергеевки Благовещенского района, в одном километре западнее моста через реку Маньчжурку. Был найден целый сосуд, железные наконечники стрел, часть кольца из нефрита, а также кости лошади и человека, в том числе и фрагменты черепа⁴².

На могильнике Падь Прибрежная исследовано три могилы, в которых присутствует материал троицкой группы мохэ. Все захоронения являются вторичными. Материал представлен разнообразный – это железный топор, бронзовые серьги, керамические изделия, бусины⁴³.

В 2 км к северу от горы Шапки был обнаружен могильник Шапка, там, в 1983 г. проводились раскопки под руководством С.П. Нестерова. Находится это памятник в пойме реки Амур в Михайловском районе, между селами Поярково и Дим. Всего на памятнике было исследовано 41 погребение найфельдской группы мохэской культуры. Все захоронения, кроме одного труположения и одного трупосожжения, являются вторичными. Одной из характерных черт погребального обряда на могильнике является преднамеренная порча сопогребаемых вещей. Сопроводительный инвентарь представлен: керамикой, серьгами из серебра, бронзы и железа, кольца из нефрита, железные цепочки, бусы из различных материалов, поясные бляшки из железа и бронзы, палашами, наконечниками копий и стрел, панцирными пластинами; фрагментом пластинчатого доспеха и шлемом; поясными и подпружными железными пряжками⁴⁴.

---

⁴¹ Деревянко Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск : НСК, 1975. С. 47.

⁴² Болдырева Н.Л., Волков Д.П. История исследования памятников хэйшуй мохэ в Западном Приамурье // Гуманитарные науки в Сибири. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2012. С. 51–59.

⁴³ Деревянко А.П., Ким Бонгон. С.П. Нестеров и др. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Тэджон, 2008. С. 162–163.

⁴⁴ Нестеров С.П., Росляков С.Г., Тетерин Ю.В. Могильник Шапка – памятник эпохи средневековья на Среднем Амуре // Новые памятники эпохи металла на Среднем Амуре. Новосибирск : Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1987. С. 53.

В 2002 году на левом берегу Амура найден памятник найфельдской группы Куприяново. Обнаруженная здесь керамика по ряду признаков (орнаменту, венчикам) имеет прямые аналоги из могильников Новопетровского и Шапка. Что касается памятника Куприяново, то его тип однозначно пока не определен. В пользу могильника говорят небольшие западины. Однако ни во время раскопочных работ, ни при сборе подъемного материала здесь не были обнаружены кости человека. Наличие культурного слоя, насыщенного артефактами, большой западины, выявленной в обресе берега, может свидетельствовать о наличии поселения, однако этому предположению противоречит солидное количество небольших западин, которые, как показали раскопки западины № 1, не являются жилищами⁴⁵.

Эти и другие могильники, найденные и исследованные такими археологами, учёными как А.П. Окладников и А.П. Деревянко, Е.И. Деревянко, Б.С. Сапунов, Д.П. Болотин, Н.Н. Зайцев, Д.П. Волков и другими, являются источниками реконструкции погребальных обрядов и традиций, духовной жизни населения Верхнего Амура. Входят в группы троицких и найфельдских мохэ. Отличия между этими группами мохэ в погребальных традициях на основании археологических данных минимальны, в основном различия в виде погребального керамического инвентаря и количестве ингумаций и трупосожжений, найфельдская группа мохэ намного реже использовала эти обряды. Погребальный инвентарь троицкой и найфельдской групп представлен схожими группами хозяйственного, бытового и военного назначения. Различия имеются в лепной керамике, по которой чаще всего и различают эти две группы. Большинство предметов перед захоронением приводилось в негодность или выводилось из обихода, например, сосуды переворачивали вверх дном.

Участники похорон при сооружении могил, большая часть которых располагалась в слоях плотной глины или же ниже них, в том числе и для

---

⁴⁵ Нестеров С.П., Кудрич О.С., Сапунов И.Б., Шеломихин О.А. Новый памятник хэйшуй мохэ на Амуре // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. С. 408–413.

вторичных захоронений, совершаемых только в тёплое время года, использовали их отжиг для облегчения копки тяжёлого грунта⁴⁶.

По некоторому погребальному инвентарю, например, конские кости, предметы вооружения, а также по костям свиней и сопроводительному керамическому и другому бытовому инвентарю можно сделать вывод, что на погребальные обряды влияли культ предков и военный культ.

Таким образом, на территории Среднего Амура достаточное количество памятников, по которым можно изучить погребальные обряды и традиции прошлого населения этих территорий – троицких и найфельдских групп мохэ в основном. Отличия в погребальных обрядах у этих групп практически отсутствуют, различия имеются в лепной керамике, по которой чаще всего и различают эти две группы. Большинство предметов перед захоронением приводилось в негодность или выводилось из обихода, например, сосуды переворачивали вверх дном. На памятниках выявлено несколько типов захоронений – трупоположения или ингумации, вторичного обряда ингумации и трупосожжения. На всех памятниках доминирует вторичный способ ингумации, первой фазой которого было первичное воздушное захоронение. Участники похорон при сооружении могил, большая часть которых располагалась в слоях плотной глины или же ниже них, в том числе и для вторичных захоронений, совершаемых только в тёплое время года, использовали их отжиг для облегчения копки тяжёлого грунта. Сопроводительный инвентарь присутствует и представлен различными утилитарными и неутилитарными предметами, а также предмета вооружения и костями животных военного и скотоводческого характера. Такой инвентарь говорит о том, что на погребальные обряды влияли культ предков и военный культ. В эпоху средневековья, верили существование загробной жизни, загробного мира. Мир живых людей мало чем отличался от мира мёртвых, это

---

⁴⁶ Деревянко А.П., Ким Бонгон, Нестеров С.П. и др. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Тэджон, 2008. С. 166.

можно проследить по тем сопутствующим материалам, которые были найдены во время работ.

3.2 Троицкий могильник

Как опорный памятник для более подробного описания погребальных традиций населения территории Среднего Амура был выбран Троицкий могильник. Он является одним из самых изученных памятников мохэской культуры данной территории, а также лучше других памятников сохранил свою структуру и менее подвержен разрушениям со стороны рек, в отличие, например от Новопетровского могильника.

В настоящее время земля, на которых расположены памятники, ранее обнаруженные в окрестностях села Троицкого, активно используется в качестве пашенных угодий и для других сельскохозяйственных задач. Такие разрушения, антропологического характера, отрицательно сказываются на сохранности памятника, его будущем изучении.

Во время разведочных работ отряда Дальневосточной археологической экспедиции Института истории, филологии и философии СО АН СССР в 1967 году был открыт Троицкий могильник. В 1969 году А.П. Окладников осмотрел памятник. В 1970-х годах на данном памятнике Е.И. Деревянко руководила раскопками, в результате которых было выяснено, что могильник существовал в течение нескольких поколений, является многослойным памятником, на некоторых участках одни могилы перекрываются другими, датирован 7-9 веками⁴⁷. Памятник расположен неподалеку от одноименного села Троицкого (Ивановский район Амурской области), на левом берегу реки Белой, в 10 км вверх от ее устья, является опорным памятником троицкой группы. Памятник принадлежал племенам мохэ, обитавшим в Среднем Приамурье в VI-VIII вв.

Известно, что вблизи Троицкого могильника существует четыре раннесредневековых поселения, Семиозёрское городище с материалами троицкого типа. Поэтому можно предположить, что жители этих поселений могли использовать участки рёлки для совершения погребений, в дальнейшем

---

⁴⁷ Деревянко Е.И. Троицкий могильник. Новосибирск : НСК, 1977. С 143–144.

эти рёлки слились и составили один общий могильник⁴⁸. Также по данным Н.Н. Зайцева, в окрестностях села Троицкого имеется ряд многослойных местонахождений: в 2,7 километрах юго-восточнее от села находится Троицкое поселение 1; Троицкое поселение 2 находится по берегу реки Зея, западнее от села примерно на 10 километрах; северо-западнее почти на 3 километра от села находится Троицкая стоянка 2; Троицкая стоянка 1 находится в 3 километрах северо-западнее села⁴⁹.

В юго-западной части памятника погребения перекрывали, соприкасались друг с другом, а на северо-восточном участке захоронения были чётко упорядоченные. Е.И. Деревянко объясняла эту ситуацию тем, что западный участок первоначально был заполнен, далее захоронения были продолжены в восточном направлении, но вскоре мохэ были вынуждены вернуться к использованию западной части могильника⁵⁰. Во время работы Е.И. Деревянко на могильнике было изучено свыше 200 захоронений. Из которых большая часть (примерно 80 %) погребений обряда вторичного захоронения, кости которых, как и полагается для вторичных погребений, лежат без анатомического порядка, несколько десятков других захоронений представляли собой первичные захоронения, 8 захоронений были выполнены по обряду кремации⁵¹. Часть погребений имели деревянную обкладку, могильные пятна ориентированы по линии север – юг.

При помощи приборов спутникового позиционирования были получены географические координаты могильника, также высота над уровнем моря, определён периметр памятника, общая площадь, которая составила 10962 квадратных метра. Это позволило определить, что до 2002-2004 г. была изучена лишь одна седьмая часть Троицкого могильника⁵².

---

⁴⁸ Деревянко Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. Новосибирск : НСК, 1975. С. 50–54.

⁴⁹ Зайцев Н. Н. Отчёт об археологической разведке в Ивановском районе Амурской области в 2001 году // Архив ИАЭТ СО РАН. Новосибирск, 2002.

⁵⁰ Деревянко Е.И. Троицкий могильник. Новосибирск : НСК, 1977. С. 146.

⁵¹ Деревянко Е.И. Мохэский могильник у с. Троицкого // Археологические открытия 1969. М. : Наука, 1970. С. 189.

⁵² Деревянко А.П., Ким Бонгон. С.П. Нестеров и др. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Тэджон, 2008. С. 16.

В 2000 и в 2002 годах С.П. Нестеров, Б.С. Сапунов, Н.Н. Зайцев посетили могильник, провели его осмотр, после чего пришли к выводу о том, что памятник может быть подвержен дальнейшему археологическому изучению, а также, что некоторые участки памятника подвержены разрушению из-за антропологических воздействий различного характера.

В 2004 году было заложено ещё 2 раскопа, в ходе работы, с которыми благовещенским археологическим отрядом было изучено 32 погребения, которые были совершены по обряду вторичного захоронения. Также собран значительный погребальный инвентарь – керамические сосуды, предметы вооружения и конской упряжи, каменные и металлические украшения и так далее⁵³.

В 2005 году работы были продолжены. Работы проводились в нетронутым предыдущим археологическим изучением центральном участке могильника. Во время проведения этих работ было обнаружено два погребения, выполненных по обряду первичного труположения, одно из которых было помещением тела на животе, уникальное для памятника и в троицкой группе в частности. 8 погребений были выполнены по вторичному обряду захоронений. Остеологический материал по сохранности был признан удовлетворительным для захоронений вторичного типа⁵⁴.

Работы в 2004 и 2005 годах выявили при вскрытии культурного слоя раннесредневековой эпохи артефакты неолитического происхождения, а также удалось выделить фрагменты самого неолитического слоя. Фрагменты керамики, каменные орудия различного характера по своему облику, характерным особенностям позволили отнести эти материалы к осиноозёрской культуре эпохи неолита Западного Приамурья⁵⁵, датировка которой 4300-3300 (III – II тыс. до н. э. по другим источникам) лет назад. Своё название

---

⁵³ Алкин С.В., Фэн Эньсюэ. Совместные российско-китайские исследования Троицкого могильника в Амурской области в 2004 году // Вестник НГУ. Новосибирск, 2006. Т. 5 Вып. 4. С. 132–134.

⁵⁴ Деревянко А.П., Ким Бонгон, Нестеров С.П. и др. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Тэджон, 2008. С. 18.

⁵⁵ Там же. С. 19.

осиноозёрская культура получила благодаря Осинному озеру, которое расположено между с. Константиновка и Новопетровка⁵⁶.

В 2007 году на Троицкий могильник отправился международный Российско-Корейский археологический отряд, Институт археологии и этнографии СО РАН и Государственный исследовательский Институт культурного наследия Республики Кореи. С российской стороны приняли участие специалисты С.П. Нестеров (начальник экспедиции с российской стороны), А.Л. Субботин (заместитель начальника), С.В. Алкин (начальник Благовещенского археологического отряда) и другие, а с корейской стороны Хон Хён У (начальник экспедиции с корейской стороны), Ю Ын Сик (заместитель начальника) и другие.

В 2007 году на Троицком могильнике было исследовано 16 западин и 19 могил. Под некоторыми западинами, как и в других годах исследования памятника, захоронений найдено не было. Это можно объяснить тем, что эти ямы появились в результате выборки из них грунта для засыпки погребений⁵⁷.

Все погребения, исследованные в 2007 году, были сделаны по вторичному обряду захоронений. В большинстве захоронений кости лежали разрозненно, без антропологической последовательности, как и в большинстве захоронений выполненных по вторичному обряду погребения. Также имелись случаи захоронения костей, принадлежащих разным индивидуумам. В культурном слое и в верхних частях западин встречались зубы лошади, в некоторых погребениях находились и целые челюсти⁵⁸, что может говорить о влиянии военных культов⁵⁹ в погребальных обрядах средневекового населения Среднего Амура.

Погребальный инвентарь, найденный в захоронениях, предварительно испорчен: пробито дно у сосудов, наконечники копий сломаны, серьги

---

⁵⁶ История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск : Изд-во Амурского государственного университета, 2008. С. 38.

⁵⁷ Деревянко А.П., Ким Бонгон, Нестеров С.П. и др. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Тэджон, 2008. С. 170.

⁵⁸ Там же. С. 170–171.

⁵⁹ Забияко А.П. Погребальные обряды // Религиоведение : Энциклопедический словарь. М. : Академический проект, 2006. С. 210–211.

разобраны на детали, лезвия ножей также сломаны и так далее. Также по характеру сожжения погребальных конструкций, можно сказать, что они были сожжены до совершения похорон и приношения погребального инвентаря⁶⁰.

В этом же году было обнаружено пятно прокалённой почвы. Его изучение выявило чашевидное углубление с некоторыми находками – кости лошади, части керамики и другие кости. Это может говорить о том, что в этом месте находилось захоронение, выполненное по обряду кремации, или же проходили поминальные обряды⁶¹, что, в комплексе с захоронением в могиле вещей умершего, для дальнейшего его прохождения пути в другом мире, свидетельствует о почитании культа предков.

При помощи новых технологий и современных методов исследований удалось зафиксировать более 1000 западин, всего исследовано около 300 погребений. Из этих погребений более 80 % это погребения, выполненные по вторичному обряду захоронений, несколько десятков погребений были выполнены по первичному обряду захоронений, около десятка выполнены по обряду кремации⁶².

Отдельно стоит отметить фаунистические остатки, которые были найдены на Троицком могильнике. За всё время работы на памятнике было найдено около 4 тысяч останков, принадлежащих разным животным. Однако около половины из всех останков до сих пор не определили их принадлежность к каким-либо животным, из-за их неудовлетворительной сохранности. Из тех, что были определены, стало известно, что большая часть останков принадлежит лошади, на втором месте по количеству останки свиньи. Также останки костей принадлежали собаке, корове, косуле, крупным птицам и другим, все эти останки от всего количества составляют, примерно 2 %⁶³.

---

⁶⁰ Деревянко А.П., Ким Бонгон, Нестеров С.П. и др. Материалы и исследования Российско-Крейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Тэджон, 2008. С. 171.

⁶¹ Там же. С. 162.

⁶² Там же. С. 161.

⁶³ Васильев С.К., Деревянко Е.И., Алкин С.В. Предварительные результаты изучения фаунистических остатков из Троицкого могильника в Амурской области // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. Т. XIII. С. 199–201.

Использование в основе своих погребений вторичный способ захоронений у населения должны быть места для воздушного первичного захоронения. Показательны работы на Троицком могильнике, где были исследованы участки (юго-западный край могильника), на которых без какой-либо системы лежали кости, вещи и другие детали погребального инвентаря⁶⁴. Возможно, что именно здесь и происходил первичный воздушный обряд захоронения, после которого через некоторое время приступали к вторичному обряду захоронения.

Таким образом, Троицкий могильник является многослойным памятником, опорным для всех троицких групп, принадлежавший племенам мохэ, на некоторых участках одни могилы перекрываются другими. По археологическим данным можно предположить, что на погребальную обрядность влияли некоторые их культы, например, военные, также можно сказать, что по тем данным, что были найдены, мохэ почитали культ предков. В своём большинстве преобладает вторичный тип ингумации. Были найдены места, в которых проводились первичные воздушные захоронения. Одно из предположений, которое может объяснить доминирование вторичного способа захоронений является сугубо утилитарным. Скорее всего, смерти людей, которые происходили в зимний период, а их, возможно, было большее количество, так как в этот период сложнее выжить, различные болезни, голод, неразвитая медицина, в этот зимний период также сложно было хоронить своих соплеменников, поэтому их тела просто оставляли на подготовленных площадках для того, чтобы дождаться более подходящего периода времени. Также нередки случаи первичных захоронений. Были обнаружены и случаи кремации. Osteологический материал животных в захоронений в основном представлен костями лошади или свиньи, но также находились и другие, например собаки, косули, крупных птиц.

---

⁶⁴ Деревянко А.П., Ким Бонгон, Нестеров С.П. и др. Материалы и исследования Российско-Корейской археологической экспедиции в Западном Приамурье. Тэджон, 2008. С. 163.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мифологическое разнообразие пояснения возникновения смерти в мире достаточно обширно. Хотя мы и можем ввести некую типологию, по которой мы сможем объединить мифы по каким-либо схожим критериям, всё же это обобщение и выделение определённых групп будет условно, так как, несмотря на какие-то общие признаки, мифы данной категории имеют огромные различия вследствие своего разнообразия культур и традиций народов, населяющих нашу планету.

Можно увидеть, что у разных культур, в разных традициях, у разных людей, у каждого своё собственное, возможно с некоторыми общими представлениями, но всё же разное отношение к смерти. Для кого-то душа после смерти тела обретает свободу и уходит в другой мир, для кого-то душа погибает вместе с телом, тем самым показывая индивидуальность и неповторимость свою, есть те, что верят, что после смерти душа просто обретает новое тело и продолжает своё существование и так далее. В большинстве крупных и мировых религиях прослеживается идея о том, что смерть является наказанием за провинность, совершённую их предками. Преодолеть душевную гибель, телесную уже не исправить, можно путём правильного существования в земной жизни, после которой наступит некий суд, после которого будет видно, что уготовано человечеству.

На территории Верхнего Амура на данный момент изучения могильников этой территории преобладают даурские и дючерские погребения. Сейчас известно о трёх способах захоронения: труположение или ингумация, вторичный обряд ингумации, а также самый редко встречающийся способ – трупосожжение. Из этих способов доминирующее место занимает вторичный обряд ингумации. Сопутствующий погребальный инвентарь представлен несколькими группами: предметы быта, предметы вооружения, украшения, предметы одежды и конская утварь. По материалам, найденным в могилах, кости животных, поминальные артефакты, предметы вооружения, можно

сказать, что на культуру захоронений влияли религиозные представления такие как, культ предков, военный культ.

Археологические исследования 2014-2016 годов выявили наличие на Ангайском могильнике не менее 6 западин. В месте расположения одной изученной западины на площади 40 кв. м обнаружены 6 захоронений, в которых погребены останки 12 человек. Четыре захоронения выполнены по обряду первичного погребения, в ходе которого в могилу укладывалось тело умершего. Два захоронения выполнены по обряду вторичного способа ингумации, в процессе которого в могилу укладывались костные останки людей, тела которых после смерти находились некоторое время вне земли. Оба способа погребения, обнаруженные на Ангайском могильнике, применялись в погребальных практиках разных групп средневекового населения Верхнего и Среднего Амура. Их рядоположенность на общем погребальном пространстве тоже не уникальна. Такие случаи были отмечены при изучении, например, могильников владимировской культуры.

На территории Среднего Амура достаточное количество памятников, по которым можно изучить погребальные обряды и традиции прошлого населения этих территорий – троицких и найфельдских групп мохэ в основном. Отличия в погребальных обрядах у этих групп практически отсутствуют, различия имеются в лепной керамике, по которой чаще всего и различают эти две группы. Большинство предметов перед захоронением приводилось в негодность или выводилось из обихода, например, сосуды переворачивали вверх дном. На памятниках выявлено несколько типов захоронений – трупоположения или ингумации, вторичного обряда ингумации и трупосожжения. На всех памятниках доминирует вторичный обряд захоронений, первой фазой которого было первичное воздушное захоронение. Участники похорон при сооружении могил, большая часть которых располагалась в слоях плотной глины или же ниже них, в том числе и для вторичных захоронений, совершаемых только в тёплое время года, использовали их отжиг для облегчения копки тяжёлого грунта.

Сопроводительный инвентарь присутствует и представлен различными утилитарными и неутилитарными предметами, а также предмета вооружения и костями животных военного и скотоводческого характера. Такой инвентарь говорит о том, что на погребальные обряды влияли культ предков и военный культ.

Троицкий могильник является многослойным памятником, опорным для всех троицких групп, принадлежавший племенам мохэ, на некоторых участках одни могилы перекрываются другими. По археологическим данным можно предположить, что на погребальную обрядность влияли некоторые их культуры, например, военные, также можно сказать, что по тем данным, что были найдены, мохэ почитали культ предков. В своём большинстве преобладает вторичный тип ингумации. Были найдены места, в которых проводились первичные воздушные захоронения. Одно из предположений, которое может объяснить преобладание вторичного способа захоронений является сугубо утилитарным. Скорее всего, смерти людей, которые происходили в зимний период, а их, возможно, было большее количество, так как в этот период сложнее выжить, различные болезни, голод, неразвитая медицина, в этот зимний период также сложно было хоронить своих соплеменников, поэтому их тела просто оставляли на подготовленных площадках для того, чтобы дожидаться более подходящего периода времени. Также нередки случаи первичных захоронений. Были обнаружены и случаи кремации. Остеологический материал животных в захоронений в основном представлен костями лошади или свиньи, но также находились и другие, например собаки, косули, крупных птиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1 Алкин, С.В. Отчёт об исследованиях Троицкого могильника в Ивановском районе Амурской области в 2004 году / С.В. Алкин // Архив ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск 2005. – 17 с.

2 Алкин, С.В. Отчёт об исследованиях Троицкого могильника в Ивановском районе Амурской области в 2005 году / С.В. Алкин // Архив ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск, 2006. – 15 с.

3 Зайцев, Н. Н. Отчёт об археологической разведке в Ивановском районе Амурской области в 2001 году // Архив ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск, 2002. – 17 с.

4 Реки и озера России: описание, характеристики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.waterguide.ru/reka-amur.html>. – 18.05.2017.

Литература

5 Алкин, С.В. Совместные российско-китайские исследования Троицкого могильника в Амурской области в 2004 году / С.В. Алкин, Фэн Эньсюэ // Вестник НГУ. – Новосибирск, 2006. – Т. 5 – Вып. 4. – 212 с.

6 Болдырева, Н.Л. История исследования памятников хэйшуй мохэ в Западном Приамурье / Н.Л. Болдырева, Д.П. Волков // Гуманитарные науки в Сибири. – Благовещенск. : Изд-во БГПУ, 2012. – 209 с.

7 Болотин, Д.П. К вопросу об этнической ситуации на Амуре в период раннего средневековья / Д.П. Болотин, Б.С. Сапунов, Н.Н. Зайцевым, В.Г. Петров // Записки Амурского краеведческого музея и общества краеведов – Благовещенск, 1992. – Вып. 7. – 230 с.

8 Брайант, К.Д. Энциклопедия смерти и опыт человека / К.Д. Брайант. – М. : Академический проспект, 1989. – 380 с.

9 Василевич, Г.М. Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / Г.М. Васильевич. – Л. : Изд-во ин-та народов Севера, 1936. – 290 с.

- 10 Васильев, Л.С. История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общество) / Л.С. Васильев. – М. : Высш. шк., 1983. – 386 с
- 11 Васильев, С.К. Предварительные результаты изучения фаунистических остатков из Троицкого могильника в Амурской области / С.К. Васильев, Е.И. Деревянко, С.В. Алкин // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. – Т. XIII. – 190 с.
- 12 Вернер, Э. Мифы народов Африки / Э. Вернер. – М. : Центрполиграф, 2007. – 380 с.
- 13 Воззрения японцев на смерть / пер. с япон. М.П. Григорьева. – М. : Издание Института буддизма, 1997. – 390 с.
- 14 Деревянко, А.П. Академик Анатолий Пантелеевич Деревянко: Биобиблиография / А.П. Деревянко. – Новосибирск : Наука, 2013. – 210 с.
- 15 Деревянко, А.П. Материалы и исследования Российско-Корельской археологической экспедиции в Западном Приамурье / А.П. Деревянко, Ким Бонгон, С.П. Нестеров. – Тэджон, 2008. – 215 с
- 16 Деревянко, А.П. Приамурье I тысячелетия до нашей эры / А.П. Деревянко. – Новосибирск : НСК, 1976. – 207 с.
- 17 Деревянко, Е.И. Мохэский могильник у с. Троицкого / Е.И. Деревянко // Археологические открытия 1969. – М. : Наука, 1970. – 304 с.
- 18 Деревянко, Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура / Е.И. Деревянко. – Новосибирск : НСК, 1975. – 230 с.
- 19 Деревянко, Е.И. Троицкий могильник / Е.И. Деревянко. – Новосибирск : НСК, 1977. – 240 с.
- 20 Забияко, А.П. Погребальные обряды / А.П. Забияко // Религиоведение : Энциклопедический словарь. – М. : Академический проект, 2006. – 1048 с.
- 21 Ивлиев, А.Л. Клад монет у с. Николаевка / А.Л. Ивлев // Проблемы краеведения Дальнего Востока и сопредельных территорий. – Благовещенск, 1990. – 254 с.

22 История Амурской области с древнейших времён до начала XX века / под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. – Благовещенск : Изд-во Амурского государственного университета, 2008. – 424 с.

23 Конопацкий, А.К. Прошлого великий следопыт: академик А.П. Окладников: страницы биографии / А.К. Конопацкий. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2001. – 492 с.

24 Левкиевская, Е.Е. Мифы и легенды восточных славян / Е.Е. Левкиевская. – М. : Детская литература, 2010. – 316 с.

25 Малая энциклопедия Забайкалья. Археология / под ред. Р.Ф. Гениатулина. – Новосибирск : Наука, 2011. – 368 с.

26 Медведев, В.Е. Культура амурских чжурчжэней: конец X – XI вв. (по материалам грунтовых могильников) / В.Е. Медведев. – Новосибирск : Наука, 1977. – 224 с.

27 Мирча Элиаде. Оккультизм, колдовство и моды в культуре / пер. с англ. Е.В. Сорокина. – М. : Изд-во «Гелиос», 2002. – 290 с.

28 Народы и религии Приамурья / под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск : Изд-во Амурского государственного университета, 2017. – 424 с.

29 Нестеров, С.П. Новый памятник хэйшуй мохэ на Амуре / С.П. Нестеров, О.С. Кудрич, И.Б. Сапунов, О.А. Шеломихин // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск : Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. – 480 с.

30 Нестеров, С.П. Могильник Шапка – памятник эпохи средневековья на Среднем Амуре / С.П. Нестеров, С.Г. Росляков, Ю.В. Тетерин // Новые памятники эпохи металла на Среднем Амуре. – Новосибирск : Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1987. – 240 с.

31 Окладников, А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья / А.П. Окладников, А.П. Деревянко. – Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1973. – 440 с.

32 Окладников, А.П. Мохэский могильник в пос. Найфельд Еврейской автономной области / А.П. Окладников, А.П. Дервянко // Сибирский археологический сборник. – Новосибирск : Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1966. – 370 с.

33 Привороцкая, Т.В. Тема сельской жизни в рассказе Шэнь Цунвэня «Сяосяо» / Т.В. Привотицкая // Россия, запад, восток: диалог культур. – Томск : Изд-во томского государственного университета, 2014. – 240 с.

34 Смит, Р. Мифы и легенды австралийских аборигенов / Р. Смит. – М. : Центрполиграф, 2008. – 506 с.

35 Сапунов, Б.С. История археологических исследований на территории Амурской области // Проблемы краеведения: Арсеньевские чтения. – Уссурийск, 1989. – 190 с.

36. Сапунов, Б.С. Разведка в среднем и нижнем течении Зеи / Б.С. Сапунов // Археологические открытия 1968. – М. : Наука, 1969. – 310 с.

37 Этнокультурный атлас Приамурья / под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск : Изд-во Амурского государственного университета, 2016. – 166 с.